
Александр Зельгейм
Чертежи
смыслов

Александр Зельгейм
Чертежи смыслов

https://litres.ru/74748549
SelfPub; 2026

Аннотация

Фантазёр — архитектор смыслов. Когда-то он создал симуляцию, в которой люди должны были жить по придуманным им законам. Но что-то пошло не так: люди начали покупать смыслы в баночках, продавать курсы «Как найти себя за 30 дней» и верить, что счастье можно купить по подписке.

Теперь Фантазёр заперт в собственном творении. Он — последний, кто помнит, что смысл не продаётся. Вместе с командой «не вписавшихся» — библиотекарем, который боится искать; коучем, который продавал ложь; женщиной, которая изображала чувства; ветераном, который кормит голубей; и самоваром, который икает буквами — он пытается сломать систему изнутри.

Но система не сдаётся. Она копирует. Она продаёт тишину в баночках. Она не устаёт. И единственный способ победить её — перестать искать смысл. И начать жить.

Это книга о том, что смысл нельзя купить. Его можно только найти. Если перестать искать.

Александр Зельгейм
Чертежи смыслов

Книга о том, как перестать искать и начать быть

Пролог. Инструкция по технике безопасности

Кабинет Фантазёра находился на краю Вселенной. Не в метафорическом смысле, не в каком-нибудь там «уголке души» — а буквально. Дом стоял на последнем обломке тверди, за которым начиналась пустота, пахнущая озоном и забытыми обещаниями. С крыльца открывался вид на ничего. Вид был прекрасный.

Внутри было уютно. Настолько уютно, что иногда казалось — стены держатся не на кирпичах, а на привычке. На полках теснились чертежи: рулоны, свитки, мятые листы, исчёрканные до дыр. На каждом — схемы. Схемы счастья, схема одиночества, схема «как правильно ждать», схема «почему не работает» (эта была самой потрёпанной). В углу тихонько пыхтел самовар, подаренный кем-то очень давно. Самовар был стар, но всё ещё икал — правда, уже не галактиками, а так, мелкими туманностями. Для поддержания формы.

Фантазёр сидел за столом. Перед ним — лист ватмана. На ватмане — чертёж. Идеальный смысл. Он вычерчивал его три ночи подряд: с линейкой, циркулем и той сосредоточен-

ностью, которая граничит с отчаянием. Линии ровные. Углы прямые. В центре — маленький кружок: точка, где смысл должен «включаться».

— Ну что ж, — сказал Фантазёр сам себе (никто другой его не слушал). — Попытка номер… — Он заглянул в блокнот. — А, неважно. Всё равно собьюсь.

Он взял со стола очки-хамелеоны. Надел. Мир стал чуть более голубым. Это означало, что он настроен на серьёзный лад. Хотя голубой цвет в его системе означал ещё и «прохладно-равнодушный», и «почти честный», и «не сегодня». Но Фантазёр решил, что это серьёзно.

— Так, — пробормотал он, разворачивая чертёж к себе. — Внедряем.

Он щёлкнул пальцами. В воздухе появился пульт. Обычный такой пульт, только с одной кнопкой, на которой было написано: «ВНЕДРИТЬ». Ниже — приписка мелким шрифтом: «Не нажимать без необходимости. Необходимость определяется на месте. Ответственность за необходимость несёт нажимающий».

Фантазёр нажал.

В симуляции, которую он называл «Мир для проверки смыслов» (или просто «Песочница»), произошло следующее. Люди, живущие там, проснулись от того, что в их головах раздался тихий, но настойчивый голос: «Смысл жизни — в самой жизни».

Фантазёр откинулся в кресле и стал ждать. Он ждал, что

кто-то заплачет от счастья. Кто-то обнимет другого. Кто-то, наконец, поймёт, что не нужно искать смысл в деньгах, карьере или мнении соседа. Он готовился к тихой, светлой волне.

Через минуту раздался первый сигнал. Индикатор на пульте загорелся зелёным. «Пользователь 7832 принял смысл».

— Отлично! — Фантазёр потер руки.

Через две минуты зелёных сигналов стало семь. Через пять — двадцать.

Через десять минут в дверь кабинета постучали. Это была Искра. Она вошла без разрешения — у неё была такая привилегия, поскольку она была не совсем реальной и не совсем гостьей. Искра выглядела как девушка с волосами цвета радуги и глазами, в которых плавали маленькие галактики. Она держала в руках планшет.

— Фантазёр, — сказала она тихо. — Ты посмотри.

Он взял планшет. На экране — новостная лента симуляции. Заголовки:

«Смысл жизни — в самой жизни! Ученые доказали, что жизнь — это жизнь. Всё остальное — надстройка».

«Смысл жизни — в самой жизни! Правительство объявляет о запуске программы „Живи просто". Бюджет — триллион».

«Смысл жизни — в самой жизни! Блогер Вася Пупкин заявил, что смысл жизни — в самой жизни. Его канал набрал

миллион просмотров. Он запускает курс „Как найти смысл в самой жизни за 30 дней. Стоимость — 999 кредитов"».

«Смысл жизни — в самой жизни! Производители товаров объявили о новой линейке „Смысл" — зубная паста со смыслом, носки со смыслом, стиральный порошок со смыслом. Смысл не входит в комплект, но вы можете докупить его отдельно».

Фантазёр молчал. Он смотрел на экран. Потом на чертёж. Потом снова на экран.

— Они… они поняли это как… — начал он.

— Как «купи, пока не поздно», — закончила Искра. — Как «живи просто, но не забудь подписаться на наш канал». Как «смысл в жизни, а жизнь — в потреблении».

Фантазёр снял очки. Потёр глаза. Надел обратно. Ничего не изменилось.

— Ладно, — сказал он, и голос его был голосом человека, который уже не в первый раз видит, как его творение превращается в рекламный слоган. — Ладно. Это была гипотеза. Мы её проверили. Гипотеза не подтвердилась. Записываем.

Он достал блокнот и написал: «Смысл №1 (жизнь ради жизни). Результат: коммерциализация. Вывод: люди готовы платить за что угодно, если это что-то называется "смыслом"».

Самовар в углу икнул. Выпустил маленькое облачко. Облачко пролетело через комнату и повисло над столом, приняв форму знака «вопрос».

— Знаю, — сказал Фантазёр, не глядя на него. — Я сам виноват. Надо было писать инструкцию. Кто ж знал, что они начнут продавать смысл по подписке?

Он встал, подошёл к окну. За окном была пустота. Она переливалась всеми оттенками чёрного. Где-то там, в этой пустоте, крутились миллиарды симуляций. В каждой — люди. В каждой — свои смыслы. И в каждой — этот самый момент: кто-то нажимает кнопку, кто-то ждёт чуда, а потом всё идёт не так.

— Искра, — сказал он, не оборачиваясь. — А ты помнишь, зачем мы всё это начали?

— Помню, — сказала она. — Ты хотел создать место, где люди смогут найти настоящий смысл. Не купленный. Не навязанный. Свой.

— А что получилось?

— Получился рынок. Огромный рынок смыслов. Где каждый продаёт другому то, чего у самого нет.

Фантазёр обернулся. На его лице была улыбка. Не весёлая. И не злая. Просто улыбка человека, который слишком долго смотрел в бездну и научился находить в ней что-то забавное.

— Знаешь, что самое смешное? — спросил он. — Они даже не заметили подмены. Они думают, что это они придумали. Что это их выбор. Что это их смысл. А на самом деле…

Он не договорил. Потому что в этот момент сработал другой индикатор. На пульте загорелся красный.

— Ошибка, — сказал Фантазёр. — Ошибка 404.

— Смысл не найден? — уточнила Искра.

— Хуже. — Он подошёл к пульту и ткнул в экран. — Смысл найден. Но не тот, который мы искали.

На экране появилась строчка: «Пользователь 1111 (назовём его… Сократ) попытался применить смысл жизни к своей жизни. Результат: жизнь сломалась. Смысл не подошёл. Требуется замена».

— Что это значит? — спросила Искра.

— Это значит, — сказал Фантазёр, — что у нас появился первый клиент с рекламацией. И он, скорее всего, не последний.

Он вернулся к столу. Взял чистый лист. И начал писать. Перо скрипело, оставляя на бумаге неровные, но чёткие строки.

«День первый. Смысл жизни — в самой жизни. Результат: массовая коммерциализация, появление культа потребления, ошибка 404 у одного пользователя. Вывод: необходим новый чертёж. Более… защищённый. Или, может быть, более честный. Или, может быть, менее громкий».

Он поднял голову и посмотрел на Искру.

— Слушай, — сказал он. — А что, если мы сделаем так, чтобы смысл нельзя было продать? Чтобы его нельзя было купить? Чтобы он был… — он поискал слово, — …неудобным? Таким, который не влезает в рекламный слоган?

Искра улыбнулась. В её глазах вспыхнули новые галактики.

— Тогда, — сказала она, — нам понадобится новый чертёж. И новый мир. И, возможно, новый Фантазёр.

— Этого ещё не хватало, — пробормотал Фантазёр, но в его голосе впервые за долгое время прозвучало что-то похожее на азарт. — Ладно. Начинаем заново.

Самовар в углу икнул ещё раз. На этот раз из него вылетело облачко в форме улыбки.

ЧАСТЬ I. СИМУЛЯЦИЯ

Глава 1. Проверяющий

Спуск в симуляцию был делом привычным. Фантазёр надел пальто (потому что в «Песочнице» как раз стояла осень), взял зонт (не потому что мог пойти дождь, а потому что с зонтом он чувствовал себя менее уязвимым) и шагнул в зеркало в прихожей. Зеркало было обычное, но с одной особенностью: если в него войти с чётким намерением, оно вело куда угодно.

Он оказался на площади. На той самой, где утром люди проснулись с мыслью «Смысл жизни — в самой жизни».

Площадь выглядела как типичный провинциальный городок, который слишком долго смотрел рекламу. На каждом углу — билборды. На билбордах — слоганы. «Смысл жизни — в самой жизни! Купи абонемент на 12 месяцев». «Смысл жизни — в самой жизни! Первый месяц бесплатно». «Смысл жизни — в самой жизни! Только сегодня: два смысла по цене одного».

Фантазёр остановился у киоска. На прилавке — баночки. Маленькие, стеклянные, с крышками. На этикетках: «СМЫСЛ. Натуральный. Без консервантов. Срок годности — до конца жизни».

— Свежий завоз, — сказал продавец, не поднимая головы от телефона. — Берите, пока есть. Завтра будет дороже.

— А что внутри? — спросил Фантазёр.

— Смысл, — сказал продавец. — Написано же.

— А если не подойдёт?

Продавец поднял голову. Посмотрел так, как смотрят на человека, который спрашивает, можно ли есть суп ложкой.

— Не подойдёт — значит, неправильно используете. Инструкция на обратной стороне. Там всё написано: «Принимать ежедневно, желательно с утра. Не смешивать с другими смыслами. Не запивать алкоголем. Хранить в недоступном для детей месте».

Фантазёр взял баночку. Повертел в руках. На обратной стороне действительно была инструкция. Мелким шрифтом. И ещё более мелким шрифтом: «Производитель не несёт ответственности за разочарование, депрессию, экзистенциальный кризис и другие побочные эффекты, возникшие в результате использования данного продукта».

— А кто производитель? — спросил он.

Продавец пожал плечами.

— Кто-то сверху. Говорят, какой-то Фантазёр. Но это, скорее всего, легенда. Никто его не видел.

Фантазёр положил баночку обратно. Потом достал блокнот и записал: «Смысл продаётся в баночках. Производитель — легенда. Инструкция — мелким шрифтом. Побочные эффекты — не моя проблема».

Он пошёл дальше. На перекрёстке стоял человек с плакатом. Плакат был большой, красный, с белыми буквами: «КОНЕЦ БЛИЗОК. КУПИТЕ СМЫСЛ, ПОКА НЕ ПОЗДНО». Человек был в костюме. Улыбался. Рядом с ним стояла палатка, где продавались футболки с надписью «Я НАШЁЛ СМЫСЛ» и «СМЫСЛ — ЭТО Я».

— Молодой человек! — окликнул человека Фантазёр. — А вы уверены, что смысл существует?

Человек перестал улыбаться. На секунду. Потом улыбка вернулась, но стала чуть более натянутой.

— Конечно, существует! — сказал он. — Я же его продаю. Если бы его не было, я бы не продавал.

— Логично, — согласился Фантазёр. — А если я скажу, что смысла нет?

Человек посмотрел на него с жалостью.

— Тогда вы просто ещё не купили правильный смысл, — сказал он. — Вот, возьмите визитку. У нас есть курс «Как найти смысл за 30 дней». Первый день бесплатно. Второй — со скидкой. Третий — по цене двух. И так далее. К концу месяца вы будете знать, что такое смысл, и даже сможете продавать его другим.

— А если я не хочу продавать?

— Тогда зачем вам смысл? — искренне удивился человек. — Смысл — это товар. Если он у вас есть, а вы его не продаёте, значит, вы плохой бизнесмен. А плохих бизнесменов здесь не любят.

Фантазёр вздохнул. Он уже понял, что попал в мир, где всё продаётся, включая то, что продавать нельзя. Особенно то, что продавать нельзя.

Он отошёл и сел на скамейку. Рядом — старик в старом пальто, с газетой. Газета свежая, но старик смотрел не в неё, а вдаль. В глазах — что-то, чего Фантазёр не видел у других жителей города. Что-то похожее на спокойствие.

— Простите, — сказал Фантазёр. — Вы не подскажете, где здесь можно найти… — он замялся, — …настоящий смысл?

Старик медленно повернул голову. Посмотрел на Фантазёра. Потом улыбнулся. Улыбка была не такая, как у продавца в киоске. Она была тихая. И немного грустная.

— А вы уверены, что он существует? — спросил старик.

Фантазёр замер.

— Я… я его создаю, — сказал он. — Точнее, пытаюсь.

— А, — сказал старик. — Стало быть, вы и есть тот самый Фантазёр.

Фантазёр напрягся.

— Вы меня знаете?

— Я — Сократ, — сказал старик. — Тот самый пользователь 1111. Тот, у которого смысл не прижился.

Фантазёр посмотрел на него. Потом на площадь. Потом

снова на Сократа.

— Вы… вы не похожи на человека, у которого что-то не прижилось, — сказал он. — Выглядите так, будто… будто вы в порядке.

Сократ засмеялся. Тихо, беззлобно.

— Я и есть в порядке, — сказал он. — Просто ваш смысл не подошёл. Изволите видеть, я попробовал. Взял ваш «смысл жизни — в самой жизни», приложил к своей жизни. И знаете, что произошло?

— Что?

— Жизнь сломалась. — Сократ помолчал. — Потому что я попытался жить по инструкции. А жизнь, позвольте заметить, не по инструкции. Она по чему-то другому. По чему-то, что не влезает в баночку. По чему-то, что нельзя продать.

Фантазёр молчал.

— Я не искал смысл, — сказал Сократ. — Я просто перестал врать себе. И знаете, это оказалось сложнее, чем найти смысл. Потому что врать себе — это привычка. А привычку, как вы знаете, очень трудно сломать.

Фантазёр посмотрел на блокнот. На листе было написано: «Смысл №1. Результат: коммерциализация». Он зачеркнул эту строчку. Написал новую: «Смысл №1. Результат: провал. Но, возможно, это и есть начало».

— Сократ, — сказал он. — А что, если я предложу вам работу?

— Какую?

— Проверяющего. Вы будете ходить по симуляции и искать тех, у кого смысл не прижился. Тех, кто сломался. Тех, кто не вписался. И мы вместе попробуем придумать что-то другое.

Сократ посмотрел на него. Долго. Потом кивнул.

— А платить будете?

— Чем?

— Ну, не смыслом же, — усмехнулся Сократ. — Смыслом меня уже не купишь.

— Договорились, — сказал Фантазёр. — Плата — возможность задавать вопросы. Без ответов.

Сократ встал. Сложил газету. Поправил пальто.

— Тогда идёмте. У меня есть один знакомый, которому вы точно понравитесь. Он тоже не вписался. Только он об этом ещё не знает.

Фантазёр встал. Посмотрел на площадь. На людей, которые покупали смысл в баночках. На продавца, который уже продал кому-то «смысл со скидкой». На человека с плакатом, который улыбался, но глаза у него были пустые.

— А знаете, — сказал Фантазёр, — это место не такое уж и плохое.

— Конечно, не плохое, — согласился Сократ. — Просто здесь забыли, что смысл — это не товар. Это… — он поискал слово, — …привычка. Привычка не врать себе.

Фантазёр достал блокнот. Записал: «Смысл — это при-

вычка. Не врать себе. Проверить на практике».

Самовар, оставшийся в кабинете на краю Вселенной, икнул во сне. Из него вылетело маленькое облачко. Облачко пролетело через пустоту и повисло над площадью, приняв форму знака «вопрос».

— Вот именно, — сказал Фантазёр, глядя на него. — Именно вопрос.

Глава 2. Библиотекарь

Библиотека находилась в подвале. Это было логично: в мире, где смысл продаётся на каждом углу, книги — опасный товар. Их прячут под землю. Не потому что они запрещены, а потому что они бесплатны. А бесплатное, как известно, развращает.

Сократ толкнул тяжёлую дверь. Внутри пахло пылью и старым кофе. На полках стояли книги. Много книг. Слишком много для симуляции, которая была создана три дня назад.

— Марта, — позвал Сократ. — Я не один.

Из-за стеллажа вышла женщина. Лет сорока. В очках. С пучком на голове. Вид у неё был такой, будто она только что проснулась и сразу начала работать. Или наоборот — работала всю ночь и забыла, что нужно спать.

— Сократ, — сказала она. — Ты привёл гостя. Мило. Но у меня обед. Точнее, был. Три дня назад. С тех пор не помню,

что это такое.

— Марта, это Фантазёр, — сказал Сократ. — Тот самый.

Марта сняла очки. Протёрла. Надела. Посмотрела на Фантазёра внимательнее.

— Тот самый Фантазёр? — переспросила она. — Тот, который придумал смысл жизни?

— Придумал, — признался Фантазёр. — И, судя по всему, зря.

Марта усмехнулась. Потом махнула рукой в сторону стола.

— Проходите. Чай будете? У меня есть чай. Настоящий. Не синтетический. Сократ, ты почему не сказал, что у нас гость?

— Не знал, что он гость, — сказал Сократ. — Думал, проверяющий. А проверяющих, изволите ли видеть, чаем не поят. Такова, стало быть, традиция.

Фантазёр сел за стол. Марта поставила перед ним чашку. Чай был горячий, крепкий и пах чем-то знакомым. Чем-то из детства. Чем-то, что не продаётся в баночках.

— Марта, — сказал Фантазёр. — Сократ говорит, что вы тоже не вписались в систему. Но пока об этом не знаете.

Марта села напротив. Сложила руки на столе.

— Сократ, — сказала она, не глядя на него. — Ты не мог найти кого-нибудь другого? Почему всегда я?

— Потому что ты единственная, кто ещё не сдался, — сказал Сократ. — Все остальные уже продают смыслы. Или

покупают. Ты — единственная, кто просто… — он поискал слово, — …выдаёт книги.

Фантазёр огляделся. На полках были книги, которых не должно было быть в этой симуляции. «Война и мир». «Братья Карамазовы». «Мастер и Маргарита». «Сто лет одиночества». «Между тьмой и дзэн» — эту он узнал с удивлением. Он не помнил, чтобы загружал её в симуляцию.

— Откуда у вас эти книги? — спросил он.

Марта пожала плечами.

— Приходят. Не знаю, откуда. Может быть, из вашей головы. Может быть, из чего-то большего. Я их просто выдаю. Кому нужно — тот берёт.

— И кто берёт?

— Разные люди. Те, кто устал от баночек. Те, кто понял, что смысл не продаётся. Те, кто хочет задавать вопросы. — Она помолчала. — Или те, кто просто хочет посидеть в тишине. Это тоже важно.

Фантазёр взял чашку. Сделал глоток. Чай был как чай. Но что-то в нём было другое. Что-то, что заставляло думать не о смысле, а о том, что этот смысл вообще не нужен. Нужно просто сидеть. И пить чай.

— Марта, — сказал он. — А вы сами читали эти книги?

— Нет, — сказала она. — Я их только выдаю.

— Почему?

Она посмотрела на него. В её глазах было что-то, чего Фантазёр не ожидал увидеть. Не усталость. Не отчаяние.

Что-то другое. Что-то вроде… страха?

— Потому что если начну читать, — сказала она тихо, — начну искать. А если начну искать — найду. А если найду… — она запнулась, — …перестану выдавать книги. Стану одной из них.

— Одной из кого?

— Тех, кто знает. — Она подняла на него глаза. — А те, кто знает, обычно не выживают. Либо продают свой смысл, либо сходят с ума. Я не хочу ни того, ни другого. Я хочу… — она поискала слово, — …выдавать книги. Помогать другим искать. Но не искать самой. Это моя страница. И я не хочу её переворачивать.

Фантазёр молчал. Он смотрел на Марту и думал о том, что создал мир, в котором люди боятся искать смысл, потому что поиск может их сломать. И он не знал, что с этим делать.

Сократ прервал тишину.

— Марта, — сказал он. — Фантазёр хочет предложить тебе работу.

— Какую?

— Он ищет тех, кто не вписался. Тех, кто сломался. Тех, кто не хочет покупать смысл в баночках. Ты — одна из них. Но ты не сломалась. Ты просто… затаилась.

Марта посмотрела на Фантазёра.

— И что мне нужно будет делать?

— Помогать, — сказал Фантазёр. — Помогать мне понять, что пошло не так. Помогать Сократу искать таких же,

как вы. Помогать людям задавать вопросы. И, может быть, — он сделал паузу, — помогать им находить ответы. Не в баночках. А в себе.

Марта сняла очки. Протёрла. Надела. Помолчала. Потом встала и подошла к полке. Взяла книгу. Протянула Фантазёру.

— «Между тьмой и дзэн», — сказала она. — Ваша книга. Узнала. Вы её написали. Давно. До того, как создали этот мир. — Она посмотрела на него. — Прочитайте. Может быть, там есть ответ. Или, может быть, там есть вопрос. Который вам нужен. Я не знаю. Я только выдаю книги. Но эту — рекомендую.

Фантазёр взял книгу. Она была тяжёлая. Не физически — тяжесть была другая. Как будто он держал в руках что-то, что давно потерял и только сейчас нашёл.

— Спасибо, — сказал он.

— Не благодарите, — сказала Марта. — Просто верните её. Когда найдёте ответ. Или когда поймёте, что ответ не нужен.

Она повернулась и ушла за стеллаж. Через минуту оттуда послышался звук, будто кто-то ставит чайник. Очень тихий. Очень уютный. Очень человеческий.

Сократ посмотрел на Фантазёра.

— Ну что? — спросил он. — Поняли?

— Понял, — сказал Фантазёр. — Что смысл — это не товар. И не ответ. Это… — он посмотрел на книгу в руках,

— …приглашение. Приглашение искать. Даже если не находишь. Даже если не знаешь, что ищешь.

— Именно, — сказал Сократ. — Вот только люди этого не понимают. Они хотят ответ. А ответ — это скучно. Ответ — это конец. А вопрос — это жизнь.

Фантазёр встал. Положил книгу в карман пальто. Взял зонт.

— Идём. У нас много работы.

Они вышли из библиотеки. Наверху, на площади, всё ещё продавали смыслы. Всё ещё улыбались. Всё ещё врали.

Но теперь Фантазёр знал, что где-то в подвале, среди пыльных книг, сидит женщина, которая не продаёт. Которая просто выдаёт. И которая, возможно, спасёт этот мир. Или не спасёт. Но она будет здесь. И этого достаточно.

Самовар в кабинете на краю Вселенной икнул во сне. Выпустил облачко. Облачко пролетело через пустоту и повисло над площадью. На этот раз оно приняло форму не вопроса, а многоточия.

Фантазёр поднял голову. Улыбнулся.

— Вот именно, — сказал он. — Многоточие.

Глава 3. Книга

Кабинет встретил его тишиной. Такой тишиной, которая бывает только на краю Вселенной, где даже эхо устаёт повторять. Самовар спал. Искра куда-то исчезла — может быть, ушла в другие симуляции, может быть, просто растворилась

в пустоте, чтобы дать ему побыть одному.

Фантазёр сел за стол. Положил перед собой книгу. «Между тьмой и дзэн». Толстая. Потрёпанная. С загнутыми уголками страниц. Он не помнил, когда её написал. Точнее, помнил, но это воспоминание было как сон — яркое, но ускользающее. Он помнил, что писал её в те времена, когда ещё верил, что слова могут что-то изменить. До того, как создал «Песочницу». До того, как решил, что проще строить миры, чем жить в одном.

Он открыл первую страницу. Эпиграф: «Привычка жить — это не смирение. Это сопротивление». Фантазёр усмехнулся. Тогда это казалось красивым. Сейчас — слишком красивым. Слишком правильным. Слишком… не про него.

Он начал листать. Стихи. Много стихов. О войне. О лжи. О любви. О смерти. О Боге, которого он тогда ещё искал. Он читал и не узнавал себя. Это был другой человек. Моложе. Злее. Голоднее. Человек, который ещё не научился прятаться за чертежами и симуляциями.

На одной из страниц он наткнулся на стихотворение, которое заставило его остановиться. Он не помнил, что написал его. Но оно было там. Написано его рукой. Давно.

Клеймо это, со мною навсегда,
Уйдёт со мной в небытие, как боль, как скорбь, как мгла.
Но где-то там, за гранью всех дорог,
Есть свет, который я не уберёг.

Он перечитал. Потом ещё раз. Потом закрыл книгу. По-

смотрел на обложку. Потом снова открыл.

На полях, рядом со стихотворением, была заметка. Его почерк. Но более размашистый. Более злой. Будто он писал это в спешке. Или в ярости.

«Ты не спасёшь их, Фантазёр. Ты можешь создать тысячу миров. Ты можешь придумать миллион смыслов. Но ты не спасёшь никого. Потому что спасение — это не товар. И не чертёж. Это…»

Дальше шло слово, которое он не смог прочитать. Оно было зачёркнуто. Или стёрто. Или просто выцвело от времени. Он напряг зрение, пытаясь разобрать. Но буквы расплывались, как будто не хотели, чтобы он их прочитал.

— Что за чёрт… — пробормотал он.

Он взял лупу. Поднёс к странице. Ничего. Слово было пустым. Как будто кто-то стёр его. Или как будто он сам его стёр. Много лет назад. Когда решил, что это слово слишком опасное. Слишком честное.

Он отложил книгу. Встал. Подошёл к окну. За окном была пустота. Она переливалась всеми оттенками чёрного. Где-то там, в этой пустоте, крутились миллиарды симуляций. В каждой — люди. В каждой — свои смыслы. В каждой — кто-то, кто пытается найти ответ.

Он думал о Сократе. О Марте. О тех, кто не вписался. О тех, кто сломался. О тех, кто до сих пор верит, что смысл можно купить в баночке. Он думал о себе. О том, что он создал этот мир не для того, чтобы спасти кого-то. А для

того, чтобы спрятаться. От вопроса, который он так и не смог задать. От слова, которое он так и не смог прочитать.

— Ладно, — сказал он вслух. — Ладно. Ты хотел вопрос? Вот тебе вопрос.

Он вернулся к столу. Взял чистый лист. И начал писать. Не чертёж. Не схему. Просто слова. Как когда-то. Давно.

Я создал мир, чтобы не жить в своём.

Я придумал смысл, чтобы не искать его.

Я спрятался за чертежами, чтобы не смотреть в глаза тем, кто спрашивает.

Но они спрашивают. И я не могу не отвечать.

Потому что ответ — это не смысл. Это я.

Он отложил перо. Посмотрел на написанное. Это было не стихотворение. Не философия. Это было признание. Первое за много лет.

Самовар за его спиной тихо икнул. Выпустил облачко. Облачко пролетело через комнату и повисло над листом. На этот раз оно приняло форму не вопроса, не многоточия. Оно приняло форму сердца.

Фантазёр усмехнулся. Устало. Но искренне.

— Да, — сказал он. — Сердце. Как банально.

Он взял книгу. Открыл её на той странице, где было стихотворение с зачёркнутым словом. Посмотрел на пустоту. И вдруг понял. Слово было не стёрто. Оно было скрыто. За чёрной полосой, которую он сам нарисовал много лет назад. Чтобы не видеть. Чтобы не помнить.

Он взял нож. Осторожно. Медленно. Поддел чёрную полосу. И она отвалилась. Как струп. Как клеймо. Под ней было слово. Одно слово. Написанное его рукой. Давно.

«Любовь».

Он смотрел на это слово. Долго. Потом закрыл книгу. Положил на стол. И заплакал. Впервые за много лет. Не от горя. Не от отчаяния. От облегчения. От того, что вспомнил.

— Вот оно, — прошептал он. — Вот что я забыл.

Он вытер глаза. Взял блокнот. Записал: «Смысл — это не ответ. Смысл — это любовь. Но не та, которую продают. А та, которую нельзя купить. Потому что она уже есть. Внутри. Просто её надо найти. Или, может быть, просто перестать прятать».

Он встал. Надел пальто. Взял зонт. Посмотрел на самовар.

— Ты со мной? — спросил он.

Самовар икнул. Выпустил облачко. Облачко приняло форму кулака с поднятым вверх большим пальцем.

— Хорошо, — сказал Фантазёр. — Тогда идём. У нас есть работа.

Он шагнул в зеркало. И оказался на площади. Там, где всё началось. Где продавали смыслы. Где улыбались. Где врали. Где ждали.

Сократ и Марта уже были там. Они стояли у киоска. И о чём-то спорили с продавцом.

Фантазёр подошёл. Улыбнулся.

— Ну что, — сказал он. — Начнём сначала?

Сократ посмотрел на него. Заметил что-то в его глазах. Что-то новое. Что-то, чего не было раньше.

— Ты нашёл ответ? — спросил он.

— Нет, — сказал Фантазёр. — Нашёл вопрос. И слово. И, кажется, впервые за много лет — себя.

Марта улыбнулась. Тихо. По-настоящему.

— Тогда, — сказала она, — добро пожаловать в библиотеку. У нас много работы.

Самовар, оставшийся в кабинете, икнул во сне. Выпустил облачко. Облачко пролетело через пустоту и повисло над площадью. На этот раз оно приняло форму не вопроса, не многоточия, не сердца. Оно приняло форму двери.

Открытой двери.

Глава 4. Клубок

Кабинет на краю Вселенной встретил его запахом пыли и остывшего чая. Фантазёр снял пальто. Бросил зонт в угол. Подошёл к столу. Разложил чистый ватман. Взял линейку. Циркуль. Карандаш.

— Так, — сказал он сам себе. — Новый чертёж. С учётом любви.

Он провёл первую линию. Ровную. Горизонтальную. Основа. Фундамент. Потом вертикаль. Пересечение. Точка. Центр.

— Любовь, — пробормотал он. — Где её место в системе координат?

Нарисовал маленький кружок в центре. Подписал: «Любовь». От кружка — лучи. К людям. К миру. К себе. Лучи ровные. Красивые. Симметричные.

Он отступил на шаг. Посмотрел. Всё было правильно. Всё было логично. Всё было… мёртвым.

— Нет, — сказал он. — Не то.

Он взял ластик. Стёр лучи. Стёр кружок. Осталась только точка. Одна. В центре.

— Любовь — это не центр, — сказал он. — Это не точка. Это… — он поискал слово. — Это движение. Это когда ты идёшь навстречу. Даже если не знаешь, куда. Даже если страшно. Даже если…

Он не договорил. Потому что понял, что не может нарисовать движение. Движение не влезает в чертёж. Движение — это не линии. Это порыв. Это дыхание. Это то, что происходит между людьми. А не в системе координат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.